

БИБЛЕЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ В ЕЕ ОТНОШЕНИИ К ТЕКСТАМ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Фразеологизмы, в том числе и библейские, осуществляют особую функцию в языке — функцию проводников культуры. Библейская фразеология — это фразеологические единицы, источником которых является Библия — книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.

В рамках решения общей задачи — рассмотрения русской библейской фразеологии в лингвокультурологическом аспекте — целесообразно сопоставить русскую и немецкую библейскую фразеологию с текстом Библии. Всякий язык проявляет избирательность по отношению к объективному внеязыковому миру и по своему отображает его. В данном случае таким фрагментом объективной действительности, отображающимся во фразеологии, является сам текст Библии.

В сопоставляемых языках проявляется своеобразное соотношение между фразеологией и текстом Библии. Данную проблему разрабатывали В.Г.Гак (при сопоставительном анализе русских и французских БФЕ), К.Н.Дубровина (в ходе выявления специфики библейской фразеологии русского языка), В.Н.Телия (при выделении видов цитации, возникших на основе библейского дискурса), Н.Ф.Алефиренко (при обращении к вопросу христианской этноэидемии восточнославянской идиоматики), Н.Л.Шадрин (в связи с проблемой перевода фразеологических единиц), О.А.Макарова (в ходе сопоставительного анализа русских, французских и английских БФЕ), Г.В.Романова (при анализе функционирования библеизмов в поэзии Цветаевой) и др. Однако только В.Г.Гак рассматривал этот вопрос в интересующем нас сопоставительном аспекте, анализируя французские библеизмы [Гак 1994, 1997], и частично О.А.Макарова, обращаясь к БФЕ английского и французского языков [Макарова 2002: 31–35].

Выделенные ими разновидности соотношения между библейской фразеологией и текстом Библии в основных своих чертах приняты в нашей работе как базовые. Вместе с тем, с учетом специфики рассматриваемого нами материала, в терминологический аппарат вносятся некоторые необходимые уточнения. Материалом исследования послужили 470 русских и 447 немецких БФЕ.

Итак, различные отношения библейских фразеологизмов к текстам Библии позволяют выделить несколько типов оппозиций:

1) цитатные и ситуативные; 2) первичные и вторичные; 3) непосредственные и опосредованные; 4) прямые и переосмысленные; 5) “добиблейские” и “постбиблейские” [Дубровина 2001: 94].

В данной работе мы ограничимся только первым типом оппозиции – рассмотрением цитатных и ситуативных библейских фразеологизмов.

Кроме статей В.Г.Гака, об этом типе оппозиции неоднократно упоминалось в работах В.Н.Телии, К.Н.Дубровиной и др. Несмотря на то, что исследователи используют разные термины для характеристики типов БФЕ, понимают они под разными терминами сходные языковые факты. Так, ситуативная БФЕ (по терминологии В.Г.Гака), ситуационная БФЕ (по терминологии К.Н.Дубровиной), сюжетная БФЕ (по терминологии В.Н.Телии) – это выражение, которое в соответствующей форме в Библии отсутствует, но репрезентирует определенную ситуацию, описание которой в Библии может занимать даже несколько глав, т.е. представляет собой своеобразное сжатие сюжета, а под контекстуальной БФЕ (цитатной, симулятивной, прямой цитацией) понимается воспроизводимый элемент библейского текста, иногда несколько измененный. В.Г.Гак применяет термины “цитатная ФЕ” и “контекстуальная ФЕ” как синонимичные. Однако мы считаем необходимым развести эти два понятия, поскольку они вступают в родо-видовые отношения. Цитатные ФЕ (как родовое понятие) есть не что иное, как элементы текста Священного Писания. Среди цитатных ФЕ, в свою очередь, можно выделить две группы: собственно-цитатные и контекстуальные. Основой для разграничения служит степень полноты и точности воспроизведения библейских цитат, мера идентичности структуры БФЕ и соответствующего текстового отрывка Библии.

Собственно-цитатные ФЕ – это устойчивые выражения, непосредственно восходящие к прямой речи, высказываниям библейских персонажей, монологам Иисуса Христа, Бога Иеговы, апостолов, праведников, пророков и др. и введенные в речевое употребление без каких бы то ни было структурных изменений библейского текста. Так, например, Иисус, обращаясь к апостолам, говорит: “Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков, итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби”. Фразеологизм *будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* представляет собой буквальное пословное повторение соответствующего места Священного Писания (Мф. 10:16). Собственно-цитатные БФЕ состав-

ляют 32% от общего количества всех рассмотренных нами русских библейских фразеологизмов. Ср. также: *в поте лица твоего будешь есть твой хлеб* (обращение Бога к падшему Адаму, Быт. 3:19), *Из Назарета может ли быть что доброе?* (из диалога Филиппа и Нафанаила, Иоанн. 1:45-46), *Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (ответ Иисуса фарисеям, желавшим поймать его на слове, на вопрос, позволительно ли давать подать кесарю, Мф. 22:15-21).

Собственно-цитатные БФЕ обладают, как правило, нравственно-дидактической семантикой. Так, слова Христа, сформировавшего новую систему этических ценностей, стали основой для таких ФЕ, как *взявшие меч – мечом погибнут* (“кто задумывает недоброе, сам становится жертвой”, Мф. 25:52), *кто из вас без греха, пусть первым бросит в нее (него, них) камень* (“о тех, кто склонен чрезмерно сурово обличать чужие недостатки и прегрешения”, Иоанн. 8:7), *кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую* (“призыв к всепрощению”, Мф. 5:39), *не вливают молодое вино в мехи старые* (“нельзя создавать что-либо новое, не порвав со старым”, Мф. 9:17). Небезынтересным является тот факт, что на основе текстов Нового, а не Ветхого Завета возникло больше собственно-цитатных БФЕ.

Как справедливо отмечают авторы статьи “Библеизмы в русском, чешском и словацком литературном языках” [Лилич, Мокиенко, Степанова 1993: 52], на структуре библеизмов и их вариативности отразилось параллельное существование в течение долгого времени двух переводов Библии в России – русского и церковнославянского. 16% фразеологизмов от общего количества собственно-цитатных БФЕ сохранили старославянские грамматические черты, например: *вкушая, вкусих мало меду, прильпе язык к гортани, своя своих не познаша, последняя быша горше первых* (глагольный компонент содержит форму аориста), *ничтоже сумняшеся* (сохранена в структуре библеизма архаичная форма имперфекта), *предел, его же не преjdeши, камо грядеши, ныне отпушаеши, несть им числа* (сохранены архаичные формы глаголов настоящего и будущего времени). Весьма немногочисленны фонетические архаизмы в структуре БФЕ, например: *стать притчей во языцех, темна вода в облацех, все в руце божией* и др. Однако лишь некоторые из них имеют вариативные старославянские и русские формы БФЕ, такие, как *отойди (отыди) от зла и сотвори добро, солнце сияет на злые (злых) и добрые (добрых), отойди (отыди) от меня, сатана* и некоторые другие.

Собственно-цитатные БФЕ немецкого языка, по данным нашей выборки, составляют также 32% от общего объема немецких

библейских фразеологизмов. При этом следует учитывать, что лишь половине из них полностью или частично соответствуют русские собственно-цитатные БФЕ, остальные же являются частью только немецкого фразеологического фонда. Примеры соответствий мы можем наблюдать в следующих случаях: *du sollst deinen Nächsten lieben, wie dich selbst* – возлюби ближнего своего, как самого себя (Лев. 19:18), *Möge dieser Kelch an mir vorübergehen* – да минует меня чаша сия (Мф. 26:39), *richten nicht, auf das ihr nicht gerichtet werdet* – не судите, да не судимы будете (Мф. 7:1-2), *viele sind berufen, aber wenige sind auserwählt* – много званых, но мало избранных (Мф. 22:14), также собственно-цитатными БФЕ и в немецком, и в русском являются такие обороты, как *Wes das Herz voll ist, des geht der Mund über* – от избытка сердца говорят уста (Мф. 12:34), *selig sind, die da geistig arm sind* – блаженны нищие духом (Мф. 5:3), *es ist nicht gut, das der Mensch allein sei* – не хорошо быть человеку одному (Быт. 2:18) и мн. др.

Весьма частотны и показательны примеры, когда немецким собственно-цитатным БФЕ не находится соответствий в русском языке: *laß mein Volk ziehen* (досл. “отпусти мой народ”) (Исх. 5:1), *meine Stunde ist noch nicht gekommen* (досл. “мой час еще не пришел”) (Иоанн. 2:4), *die Liebe höret nimmer auf* (досл. “любовь никогда не прекращается”) (1 Кор. 13:8), *nimm dein Bett und gehe heim* (досл. “возьми свою постель и иди домой”) (Иоан.5:11), *du sollst dem Ochsen, der da drischt, nicht das Maul verbinden* (досл. “ты не должен связывать рта вола, который молотит” в значении: “следует наказывать без излишеств, более того только в предписанных случаях”). (Втор. 25:4) и др.

подавляющее большинство немецких (56%) и русских библейских (54%) устойчивых выражений являются контекстуальными БФЕ. Под контекстуальными БФЕ мы будем понимать такие ФЕ, которые возникли на основе конкретных библейских цитат, но претерпели в процессе образования и функционирования определенные структурные изменения.

Рассмотрим две наиболее значимые тенденции подобных изменений. Первая касается тех случаев, когда происходит своеобразная выжимка из цельной библейской цитаты, в процессе которой осуществляется как бы стягивание основных смысловых компонентов в одну синтаксическую единицу – словосочетание или предложение. Примером может служить фразеологический библеизм *волк в овечьей шкуре*, возникший на базе слов Иисуса из Нагорной проповеди: “Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные” (Мф. 7:15). Подобным же образом в немецком языке происходит компоновка отдельных лексем, взятых из цельной библейской цитаты, и фор-

мирование на их основе БФЕ *ein Wolf in Schafspelz* (“Seht euch vor den falschen Propheten, die in Schfkskleidern zu euch kommen, inwendig aber sind sie reiЯende Wцlfе”). Однако, если в русском языке функционирование данного БФЕ возможно только с обязательной заменой лексемы “одежда” на лексему “шкура”, то в немецком *ein Wolf in Schafspelz* и *ein Wolf in Schafskleidern* являются равноправными вариантами одной БФЕ. См. также: *auf Sand bauen* – *строить на песке* (Мф. 7:26), *die Schafe von den Bцcken seiden* – *отделять овец от козлиц* (Мф. 25:31-33) и мн. др.

Вторая тенденция при формировании контекстуальных БФ на основе библейских текстов связана с тем, что происходит частичная замена одних лексем, присутствующих в тексте Библии, на другие, синонимичные или близкие по значению лексемы. Так, например, источником БФЕ *метать жребий об одеждах* послужил стих из Притчей (21:19): “Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий”, а фразеологизм *да не оскудеет рука дающего* восходит к библейскому выражению “Дающий нищему не обеднеет” (Притч. 28:27), Ср. также: *дары и мудрых ослепляют* (Втор. 16:9), *дводушный непостоянен бывает* (Иак. 1:8), *иной смех плачем отзывается* (Притч. 14:13), *никто не счастлив прежде смерти* (Сирах. 11:28), *метать громы и молнии* (Исх. 19:16), *подобный подобно любит* (Сирах 13:19) и др. При формировании немецкой ФЕ *das bessere Teil erwdhlt haben* происходит замена не лексемы, а ее грамматической формы. В соответствующем месте Священного Писания (Лк. 10:42) сказано: “Eins aber ist not. Maria hat das gute Teil erwählt” (досл. “А одно только нужно. Мария выбрала благую часть”). В данном случае мы видим использование в БФЕ сравнительной степени от слова “gut” – besser(e). Ср. также: *auf fruchtbaren Boden fallen* (досл. “упасть на плодородную почву”, замена – “gut” – добрая) (Матф. 13:8), *in j-s Fußtapfen treten* (досл. “идти по чьим-либо стопам”) (Петр. 2:21 – замена “nachfolgen” – следовать) и др.

Как в немецком (88%), так и в русском (86%) языке значительно больше цитатных БФЕ, чем ситуативных – 12% (от общего количества немецких библейских фразеологизмов) и 14% (от всего объема БФЕ русского языка) соответственно. Напомним, что под ситуативной БФЕ мы понимаем устойчивое выражение, которое отсутствует в соответствующей форме в Библии, но представляет определенную ситуацию, является своеобразным сжатием сюжета. Одним из устойчивых типов ситуативных БФЕ являются фразеологизмы с ономастическим компонентом. Например, общеизвестное выражение нем. *Der barmherzige Samariter* – рус. *милосердный самарянин* не встречается в Библии, однако оно резю-

мирует ситуацию, рассказанную в (Лк. 1:33-35). По этой притче некий человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам. И священник, и левит прошли мимо раненого. И только житель мятежной, враждебной иерусалимскому храму Самарии помог ему, перевязал раны и позаботился о нем. Отсюда проистекает основное значение фразеологизма: “о милосердии человека, от которого трудно было ожидать добрых поступков”. Как видно из приведенного примера, весьма типичными для обоих языков являются ситуативные БФЕ, в состав которых входят антропонимы, ставшие в современном русском и немецком языках нарицательными по смыслу, например, *der keusche Joseph* – *целомудренный Иосиф* (Быт. 39), *Salomonisches Urteil* – *Соломоново решение* (1 Цар. 3:16-28), *ungläubige Thomas* – *Фома неверный* (Иоанн. 20:24-29), *Kainsmal* – *Каинова печать* (Быт. 4:15), *der Arche Noah* – *Ноев ковчег* (Быт. 6:7), *Judaskuß* – *Иудин поцелуй* (Лк. 22:47) и другие.

Сюда же примыкают ситуативные БФЕ с топонимическим компонентом: *Babylonische Sprachverwirrung* – *авилонское смещение языков* (Быт. 11:7-9), *Sodom und Gomorha* – *Содом и Гоморра* (Быт. 19:24-25), *die dgyptische Finsternts* – *тьма египетская* (Исх. 10:22), *die Posaunen von Jericho* – *иерихонская труба* (Нав. 6) и др.

Источником ситуативных БФЕ могут служить притчи (*заблудшая овца*, *бесплодная смоковница*, *блудный сын*) и те легенды, эпизоды библейской истории, которые со временем приобрели символический характер: *терновый венец* (символ страдания), *всемирный потоп* (символ бедствия), *избиение младенцев* (массовая расправа над беззащитными людьми), *неопалимая купина* (символ вечного, нерушимого), *золотой телец* (символ богатства и власти) и др.

Разумеется, есть много ситуативных ФЕ подобного типа, которые существуют либо только в немецком, либо только в русском. Так, специфику русского фразеологического фонда составляют такие БФЕ, как *Аредовы веки жить*, *Иов многострадальный*, *беден, как Лазарь*, *блудница вавилонская*, *вавилонский плен*, *воскрешение Лазаря*, *Давид и Ионафан*, *египетская работа*, *валтасаров пир*, *жить Валтасаром* и мн. др. Только в немецком функционируют фразеологизмы *die Rotte Korah* (“банда Корея”), *Hiobspost* (“почта Иова”), *Uriasbrief* (“письмо Урии”), *Krehti und Plethi* (“халифеи и фелифеи”) и др.

Вместе с тем следует отметить, что между контекстуальными и ситуативными БФЕ не всегда можно провести жесткую разграничительную линию. Как было отмечено выше, контекстуальные БФЕ могут подвергаться различным трансформациям количественным (усечения и добавления компонентов) или качественным (замена слов и грамматических форм), что зачастую способствует

переходу БФЕ из разряда цитатных в разряд ситуативных. В результате БФЕ выступает как символ определенной ситуации, описываемой в Библии. Например, русская БФЕ *сучок в чужом глазу замечать* представляет собой усечение евангельской цитаты. “Что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, в бревно в твоём глазу не чувствуешь?” (Мф. 7:5) с одновременными лексическими заменами: *смотреть* на — *замечать*: *глаз брата твоего* — *чужой* *глаз*; нередко *сучок* заменяется *соломинкой*. В немецком это БФЕ соответствует *den Balken im eigenen Auge nicht sehen, aber den Splitter im fremden* (досл. “не видеть бревна в собственном глазу, но (замечать) занозу в чужом”). А во французском языке эта ситуация обозначается более кратким выражением *C’est la paille et la poutre* (досл. “это соломинка и бревно”). Таким образом, если немецкий вариант является, вне всякого сомнения, цитатным, а русский представляет собой некий промежуточный тип, то французский фразеологизм, безусловно, необходимо рассматривать как ситуативную ФЕ.

Обращаясь к вопросу о преобладании как в немецком, так и в русском цитатных (в первую очередь, контекстуальных) ФЕ, необходимо указать на основную причину данного языкового явления — наличие в этих языках единственного общепринятого перевода Библии: в немецком — перевода Библии, выполненного М.Лютером в 1532 году, в русском — перевода Библии, осуществленного Святейшим Правительствующим Синодом и впервые изданного в 1876 году. Если обратиться к библейской фразеологии французского языка [Гак 1994, 1997], можно убедиться в том, что существование во Франции нескольких конкурирующих вариантов Библии явилось помехой для фиксации формы выражения. Именно с этим связано относительно большое тяготение французского языка к ситуативным, а не к цитатным БФЕ. Даже во французских сборниках крылатых слов авторы пользуются разными переводами. Например, Болонь [Bologne 1994] основывается на Экуменической Библии (1971) с привлечением вариантов из других современных переводов, тогда как Герлак использует переводы Леметра де Саси (17 век) и в отдельных случаях Сегона (начало XX века). В русских же сборниках и словарях все ссылки даются по Синодальному изданию.

Литература

Гак В.Г. Вопросы сопоставительной фразеологии (библейзмы в русском и французском языках) // Научн. труды МГПУ им. В.И.Ленина. Сер.: Гуманитарные науки. М., 1994; Гак. В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке // ВЯ. 1997. №5. С. 55-65.

Макарова О.А. Параллельные библеизмы в европейских языках // Язык в пространстве и времени. Тезисы международной научной конференции 29-30 октября 2002. Ч. I. Самара, 2002. С. 31-35.

Дубровина К.Н. Особенности библейской фразеологии в русском языке // Филологические науки, 2001. №1. С. 91-98.

Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Библеизмы в русском, чешском и словацком литературных языках // Вестник СПбГУ. Сер. 2, 1993. Вып. 3. С. 51-58.

Bologne J-cl des bibliques. Dictionnaire commente des allusions d'origine biblique. P., 1994.

Е.С. НИКОЛАЕВА

Самарский государственный университет

РЕФЛЕКСЫ ЛАТИНСКОЙ ГРАФИКИ В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ КАК ИСТОЧНИК КОНСОНАНТНОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В русском языке содержится значительный пласт иноязычных слов, восходящих к различным языкам: греческому, латинскому, немецкому, голландскому, французскому, итальянскому, испанскому, английскому, польскому, китайскому и мн. др. Как известно, вхождение иноязычного слова в язык предполагает его адаптацию в новой системе – фонетическую, морфологическую, лексико-семантическую, стилистическую. Адаптация нередко сопровождается изменением значения слова, его морфологических характеристик, фонетического облика. Однако первичной при письменном заимствовании является графическая (орфографическая) адаптация.

Предметом нашего исследования являются консонантные варианты иноязычных слов в русском языке, отражающие неодинаковое прочтение общих латинских начертательных элементов, которые в национальных графиках имеют разные звуковые значения. К подобным вариантам неоднократно обращались лингвисты. Однако чаще всего в работах, посвященных варьированию иноязычных слов в русском языке, рассматривается ограниченный набор лексем и содержатся комментарии, объясняющие варьирование отдельных заимствований [Ахманова 1957; Бельчиков 1959, 1974; Гаркавец, Дарканбаева 1989; Суперанская 1978 и др.].